

В. Фортов, президент РАН:

«...Прошедший год был очень сложным для академической науки, пожалуй, одним из труднейших за всю трехсотлетнюю историю Академии наук. Поскольку реформа ведется в форсированном режиме при минимальном учете мнения ученых, проблемы возникают на каждом шагу. Тем не менее нам удалось провести бесконфликтное объединение трех академий – “большой”, медицинской и сельскохозяйственной – в одну – РАН. Мы прошли нелегкий этап принятия нового устава объединенной академии. Несмотря на сопротивление оппонентов, в нем удалось сохранить все базисные принципы академической науки – самоуправление, независимость, академические свободы, выборность и многое другое, что всегда делало академию наиболее эффективной научной организацией страны и мира.

В прошлом году только вставало на ноги Федеральное агентство научных организаций, и мы сделали все, чтобы непростой процесс передачи институтов прошел с минимальными издержками <...> Но главная проблема – отлучение научных институтов от самой академии – требует четкого законодательного разделения функций и компетенций между академией (руководство наукой) и агентством, на которое законом возложены финансово-хозяйственные обязанности.

<...> Сложный год трудных и болезненных преобразований показал один врожденный дефект закона о реформе – отсутствие четкого законодательного разделения полномочий между академией и ФАНО. Главной идеей реформ является, как мы уже говорили, короткий и ясный тезис о том, что РАН отвечает за науку, а ФАНО за финансово-хозяйственное обеспечение научной работы. И это естественно – каждый должен заниматься своим делом, тем, в чем он компетентен!

По существу именно так работала академия в “золотые годы” нашей науки – при президентах М. В. Келдыше, А. П. Александрове, Г. И. Марчуке. Тогда хозяйственно-административный орган академии – Управление делами АН – был частью Совета Министров СССР, подчинялся одновременно Совмину и академии. Сегодня граница компетенций между академией и ФАНО сильно размыва и легко деформируется.

В результате складывается сюрреалистическая картина, когда центр компетенции находится в одном месте – в Академии наук, а центр управления – в другом, в ФАНО. Президентом страны дано поручение

проработать юридическую сторону проблемы и подготовить необходимые бумаги. Наши юристы подготовили документы, началось их обсуждение. Простым оно, конечно, не будет. Мы настроены на честную дискуссию и на позитивный результат.

Анализируя итоги первого года реформы, мы видим, что он прошел под лозунгом: “Сделать так, чтобы ученые не почувствовали перехода от РАН к ФАНО”. Но ведь преобразования затевались не для того, чтобы ученые не почувствовали изменений, а для того, чтобы они почувствовали изменения к лучшему!

Поэтому на следующем этапе следует стремиться к тому, чтобы каждый управленческий шаг приводил к конкретным улучшениям. Не на бумаге, не в лозунгах, а в реальной научной работе. И я бы воздержался от решений, не дающих ясного, видимого, осязаемого положительного эффекта для ученых. Именно для ученых, а не для тех, кто ими сейчас управляет. Ведь согласно И. В. Курчатову: “В любом деле важно определить приоритеты. Иначе второстепенное, хотя и нужное, отнимет все силы и не даст дойти до главного”.

Только таким образом мы сможем преодолеть возникшее в результате реформ отчуждение работающих ученых от управленцев. Отсутствие контакта и диалога с учеными – один из серьезных изъянов реформы, необходимость которой назрела и ощущалась научным сообществом и к которой академия готовилась приступить сразу же после выборов президента РАН. Согласно недавнему социологическому опросу, проведенному РОМИР, только 10 % ученых понимают цели и задачи проводящейся реформы. Очень мало и тех, кто считает успешным взаимодействие ФАНО и РАН <...> Еще раз скажу о “больном” – лавинообразном росте формализма, бумаготворчества. Одним из лозунгов реформы был такой: “Освободим ученых от несвойственных для них функций. Пусть они занимаются наукой, а административную нагрузку возьмут на себя управленцы”.

На практике этот благой тезис явно не срабатывает. На ученых обрушилась бумажная лавина, которая не оставляет времени для творческой работы, убивает инициативу, выталкивает из науки молодежь и, в конечном итоге, подрывает нашу конкурентоспособность. Согласно тому же опросу РОМИР, на явное увеличение бюрократизации указывают 37 % опрошенных. Это означает, что удар почувствовал отнюдь не только административно-управленческий аппарат институтов.

Надо надеяться, что это всего лишь болезнь роста ФАНО. Академия должна помочь агентству снизить бюрократическую нагрузку до минимального уровня.

Пора положить конец формализации науки и приступить к практическим действиям по ее развитию» *(Михайлов Ю. Академик Владимир Фортков: дойти до главного! // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/13343/>). – 2015. – 13.02).*